

Юлиус Эвола

СВАСТИКА

Оригинал: Julius Evola. The Swastika

Источник: <https://counter-currents.com/2018/09/the-swastika/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Впервые опубликовано в журнале *Augustea* за июнь 1942 года.

Различные авторы писали о символе, который новая Германия превратила в свой герб. Мы беремся за эту тему здесь только для того, чтобы рассмотреть ее с особой точки зрения, по существу рассматривая изначальные традиции и универсальные высшие значения, потенциально содержащиеся в этом символе.

Прежде всего, откуда взялась свастика? И правда ли, что это символ определенной расы, а именно арийской или индогерманской расы? Это то, во что верили в некоторых кругах в девятнадцатом веке, а некоторые даже сегодня продолжают считать, что так оно и есть. Эрнст Краузе и Людвиг Мюллер утверждали, что этот символ в древние времена был характерен для индогерманских народов. Однако этот тезис оказался несостоятельным. Это следует из

распространения этого символа, что было продемонстрировано более поздними исследованиями. В 1896 году американец Томас Уилсон нарисовал карту, на которой ясно видно, что свастика встречается даже в таких местах – Калифорния, Корея, Месопотамия, Центральная Америка, Япония, Северная Африка и т. д. – которые точно не соответствуют древним местам расселения индогерманской расы, как это представлялось в то время. Не следует также забывать, что рассматриваемый символ встречается и в италийской предыстории (он выгравирован, например, на некоторых ритуальных топорах, найденных в Пьемонте и Лигурии) задолго до появления германских народов, и появляется в Риме, даже на некоторых имперских монетах.

Кроме того, необходимо высказать одно фундаментальное соображение, а именно, что каждый истинный символ по своей природе универсален. Таким образом, как бы какой-то символ ни использовался преимущественно определенной расой или религией, это его использование никогда не может представлять собой монополию. Это относится к таким символам, как круг с точкой в центре, пяти- или шестиконечная звезда (ошибочно считающаяся исключительно еврейским символом), простой крест и т. д., включая свастику или крючковатый крест [нем. *Hakenkreuz*], или как угодно это назвать. Если теперь поставить вопрос о том, какая раса первоначально приняла последний символ, то вместо индогерманской, индоевропейской или (в общем смысле) арийской расы необходимо обратиться к еще более древней и первичной человеческой расе, которую некоторые называют донордической, а мы называем гиперборейской. Эта раса появилась за много тысячелетий до нашей эры, и в самом деле недаром некоторые называют свастику «ледниковым крестом» (*das Gletscherkreuz*), этот знак появляется уже в конце ледникового периода, когда начались миграции вышеупомянутой гиперборейской расы. Эти миграции, в той мере, в какой их удалось реконструировать с определенной правдоподобностью, отчасти объясняют присутствие свастики в областях, которые позже были заселены расами, отличными от потомков этой изначальной человеческой расы. Следовательно, можно предположить, что в одних случаях символ передавался, а в других случаях он мог представляться человеческому духу независимо, именно в силу вышеупомянутого универсального и объективного характера каждого истинного символа.

А теперь мы подошли к значению свастики. Согласно наиболее распространенным толкованиям, это солярный символ и символ огня. Как солярный символ, считается, что он выражает вращательное движение Солнца. Он считается символом огня, потому что его форма, как предполагается, воспроизводит форму деревянных инструментов, с помощью которых путем трения в древние времена у некоторых арийских народов разжигали огонь. Это более внешняя интерпретация; однако она может служить основой для более высоких интерпретаций в соответствии с той иерархией значений, которую всегда содержит в себе каждый истинно традиционный символ.

Прежде всего, свастика как солярный символ возвращает нас к солярному культу. Таким образом, она встречается, например, как символ Вишну, и ее можно увидеть на доисторических ритуальных предметах, связанных с «ураническими» (небесными) культурами, такими как культ молнии. Здесь, однако, мы должны немедленно остерегаться «натуралистического» предубеждения, то есть предположения, что великие древние цивилизации в своих религиях просто суеверно обожествляли явления природы. Верно как раз обратное: в тех древних культурах эти явления природы были могучими космическими символами духовных сил – и только «позитивистская» тупость смогла заставить людей поверить во что-то другое, несмотря на огромное количество точных и согласующихся свидетельств того, что, в этом отношении можно найти в самых разных цивилизациях.

Исходя из этого наблюдения, солярный культ, следовательно, следует понимать как относящийся, по существу, к светоносной духовной силе, к той самой силе, благодаря которой, используя аналогичный символизм, можно было говорить о жизни, которая есть «свет людей». А в образах романского стиля мы находим свастику, связанную с «Древом жизни». Эта религия света – с частым повторением «солнечного» мотива, а в его высших формах и олимпийского мотива – характерна для всех крупных арийских цивилизаций, созданных вышеупомянутой гиперборейской расой. Эта религия света противостоит «теллурическому», демоническому или фемининно-натуралистическому характеру культов неарийских рас, ориентирующихся прежде всего на невидимые силы, символизируемые стихиями, землей, животным миром и хтонической растительностью.

Сделаем теперь еще один шаг вперед, прежде всего отметив, что между Солнцем и божественным огнем всегда существовала тесная связь, что особенно подтверждается древними арийскими свидетельствами Востока и Запада. Вторых, давайте вспомним другие взаимоотношения, понимаемые между, с одной стороны, царской властью; функцией суверенитета [*imperium*] вообще; характеристиками доминирующей надрасы, расы или касты; и – с другой стороны – солярным мотивом. В изначальных традициях это проявляется очень отчетливо: мы находим солярную «мистику» царственности и славы. Как *агни-рохита*, ведический огонь, как и древнеегипетский *аншус*, есть «царская побеждающая сила», огненный флюид силы и жизни, который был атрибутом царей, и как арио-иранский *хварено* представляет собой небесное пламя, солнечный огонь, носителем которого является вся арийская раса, но который прежде всего был сосредоточен в ее вождях. Франц Кюмон показал, что маленькая золотая статуэтка, передававшаяся от одного римского императора к другому в качестве знака власти, есть олицетворение той самой мистической, роковой силы, которая у эллинов стала «судьбой» города или нации.

На основе этих представлений сразу проясняется одно из высших значений символики свастики: Она может относиться к принципу, порождающему огонь

и пламя – но в более высоком смысле; именно это пламя и огонь указывают на арийский культ Солнца и света; это тот символический огонь, который играл столь важную роль в древнем патрицианском культе семьи, и, наконец, именно этот мистический огонь находит свое высшее проявление в вождях и государях. Поэтому в высшем смысле свастику, «крест ледников», можно было бы назвать таинственной печатью самой изначальной духовности, которая затем проявлялась и воспламенялась в различных господствующих кастах или расах, утверждая себя перед лицом низших сил и рас в целом цикле древних цивилизаций. Следовательно, она только по отдаленной аналогии может быть связана с материальным инструментом, когда-то использовавшемся для создания огня и пламени. На первом плане остается сакральный и духовный смысл.

В связи с этим мы должны теперь сказать кое-что о свастике как о «полярном символе». Поспешим предупредить читателя, что, хотя мы говорили о гиперборейских расах и ледниках, мы не говорим здесь об арктических областях. Вместо этого мы имеем в виду символизм полюса, который в изначальных традициях также тесно связан с представлением об истинной функции суверена. Согласно этому взгляду, голова представляет собой устойчивость, неподвижную точку, вокруг которой происходит упорядоченное движение зависящих от нее сил. Так, например, в тексте Конфуция мы читаем: «Тот, кто господствует небесной добродетелью, подобен полярной звезде: она твердо стоит на своем месте, а все звезды вращаются вокруг нее». Здесь мы можем видеть, что аристотелевское понятие так называемого «неподвижного двигателя» в теологических терминах выражает ту же идею (того, кто приводит в движение, не двигаясь сам): идею, которую, кроме того, мы снова находим в особом арийском учении, учении о *чакраварти*.

Чакраварти представляет собой своего рода предельную форму имперской идеи. Это фигура «вселенского государя» или «царя мира» вообще. Однако этот термин буквально означает «тот, кто крутит колесо» – что в данном контексте означает колесо *regnum* [королевства, империи, *Рейха*] – сам выступает в качестве центра, полюса или неподвижной точки, которая поддерживает регулярное движение колеса. Итак, у нас есть двойной мотив: с одной стороны, идея вращательного движения, которое в некоторых случаях также выступает как непреодолимая и подавляющая сила (согласно этой древней доктрине, те, кто предопределен к суверенитету, имеют видение вращающегося небесного колеса); с другой стороны, «полярная» идея, т. е. идея неподвижной точки, чего-то спокойного, совершенно освоенного, «олимпийского», свидетельствующего о высшей природе.

В знаке свастики мы можем найти именно эти два элемента. Генон справедливо указал, что если в определенном смысле его можно считать символом движения, то это не просто движение, как утверждают некоторые, а вращательное движение вокруг центра или неподвижной оси: эта фиксированная, неподвижная точка является существенным элементом, к которому относится

рассматриваемый символ. То же самое должно применяться тогда, когда движение относится к Солнцу: это не символизм, имеющий отношение к вечной истории рождения и упадка света, но знак, который, помимо этого циклического движения Солнца, представляет собой понимание этой силы как чего-то центрального, неизменного или олимпийского, до такой степени, что оно – если хотите – есть смутное предвосхищение современного коперниковского взгляда, но достигнутое через религиозные смыслы. Кроме того, в этом символе подтверждаются уже указанные выше значения. Это также «полярный» символ. С древнейшей праистории оно носило в себе те непроявленные значения, которые должны были раскрыться в светоносном круговороте арийских мифологий или владык – или, если не арийских, во всяком случае производных от вышеупомянутой изначальной традиции.

Более того, можно отметить, что «полярный» символизм традиционно применялся и к определенным цивилизациям или организациям, когда они воплощали значение «центров» в истории в целом. Так, как всем известно, например, древняя Китайская империя называлась «Срединным царством»; Гора Меру, гора Олимп индоариев, считалась, как местопребывание божественных сил, «полюсом» Земли; символизм так называемого *омфала*, который применялся к центру древней дорико-аполлонической традиции Греции, к Дельфам, возвращает нас к тому же смыслу; Асгард в нордическо-германской традиции, который считался мистической родиной нордических царских родов до времен готов, отождествляется с *Мидгардом*, что означает именно жилище или землю центра. Даже название Куско, центра солнечной империи инков, похоже, выражает, подобно *омфалу* эллинов, идею «центральности». Эти элементы подвержены интересным изменениям в рамках того, что мы могли бы назвать «сакральной географией». В любом случае важно отметить тесную связь между этими различными проявлениями и единой основной идеей.

В любом случае, возвращаясь к двойному элементу, состоящему из свастики, а также к подобным знакам (трехлопастное колесо трискелиона и некоторые окна-розетки готических соборов – следы той же символики), мы можем суммировать высшее духовное значение этого символа. Вращающаяся свастика показывает динамизм вихревой и подавляющей силы (колеса), порождающей свет и огонь, «ураническое» пламя, солнечное пламя, оставаясь при этом в ее центре, – повелевающее спокойствие, неизменную устойчивость – последнее соответствует в своей плоскости основному условию всякого истинного *regere* [лат. «править», от праиндоевропейского корня **reg-*, «двигаться по прямой линии», в отличие от вышеупомянутого вращательного движения] и всякой великой организации сил истории.

Теперь мы можем спросить себя, в какой степени знание этих высших значений и вообще традиций, на которые мы здесь ссылались, сыграло роль в выборе свастики в качестве эмблемы германского национал-социализма. В этом решении, как мы полагаем, прежде всего подействовало «подсознание» – и

это не единственный случай, когда сегодня, благодаря неясному инстинкту, первобытные символы снова выявляются и возрождаются к новой жизни без всякого знания о более глубоких смыслах, сокрытых в них. Наоборот, в процессах такого рода вполне случайные элементы часто играют роль «случайных причин», роль, которая, однако, лишь снижает ценность результата с очень поверхностной точки зрения. Таким образом, в случае с Германией нет сомнения, что рассматриваемый здесь символ был впервые предложен определенными антииудейскими течениями, которые защищали очень упрощенные и виновные политические адаптации индогерманского и арийского мифа в одномерной форме, которая в результате серьезных исследований уже считалась устаревшей. Кроме того, что касается смыслов, если Гитлер во время написания «Майн Кампф» считал, что он может использовать свастику для обозначения «миссии борьбы за победу арийского человека и, тем самым, победу идеи творчества, которая как таковая всегда была и всегда будет антисемитской», мы видим, что он не вышел за пределы вполне относительного уровня. Впоследствии в Германии об этом символе писали не только с политической точки зрения. Однако его редко рассматривали в самом универсальном смысле: действительно, насколько нам известно, не всегда именно немцы выдвигали на первый план наиболее интересные аспекты «креста ледников». Более того, если быть честным, то же самое можно сказать и о некоторых столь же древних символах, таких как топор в фациях, который был подхвачен фашизмом. Опять же, кажется, что это был вопрос инстинкта и «расы», а не точного знания. Поэтому будет интересно посмотреть, приведут ли обстоятельства и призывы к тому, чтобы глубочайшее духовное содержание рассматриваемых знаков пробудило соответствующие силы, так что сами символы станут активными силами в истории.

Санскритское имя *свастика* также может быть истолковано как монограмма, состоящая из букв, составляющих умиловительную формулу *суасти*. Значение этой индоарийской формулы эквивалентно латинскому *bene est* или *quod bonum faustumque sit*, то есть: «да будет то, что хорошо и благоприятно». Таким образом, рассматриваемый символ также содержит наилучшее из мыслимых предзнаменований в отношении будущего развития великого мирового движения, которое вызвали две нации Оси, возродившиеся именно под знаком топора и «ледникового креста».